

В. Л. Веренич

К статистической характеристике мазовецко-полесских лексических соответствий

Studia Rossica Posnaniensia 10, 235-240

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

В. Л. ВЕРЕНИЧ

Минск

К СТАТИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МАЗОВЕЦКО-ПОЛЕССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ

Работая над проблемами интерференции в островных говорах, автор провел всестороннее исследование переселенческого мазурского говора дер. Замошье Лунинецкого района в Белорусском Полесье¹. Основная цель данной работы заключалась в изучении процесса языковой адаптации переселенцев, интенсивности и характера изменений в их родном говоре.

Обычно в подобных работах ограничиваются описанием фонетико-морфологической системы говора, значительно реже прибегая к описанию структуры словарного состава. И все-таки, именно лексический состав говора является наиболее податливым при всякого рода языковых контактах и языковом взаимодействии. Лексические заимствования могут служить мерилем интенсивности контактов и степени влияния каждого из контактирующих языков. С лексической интерференции начинаются, как правило, словообразовательные, фонетические, морфологические, а затем и структурные изменения в воспринимаящем языке.

Учитывая это, автор сосредоточил свое внимание на анализе лексической интерференции в говоре, посвятив этой проблематике основную часть работы. Определение характера и объема лексической интерференции проводилось путем сопоставления и анализа материалов, собранных по единой программе² в дер. Замошье, а также в Мазовшье и Полесье. Путем сравнения реликтных

¹ Кстати, импульсом для начала этой работы послужила статья Г. Фридриха (H. Friedrich, *Obserwacje nad mową wsi mazurskiej na Polesiu*. В кн.: *Pierwszy Zjazd Sprawozdawczo-naukowy poświęcony Ziemiom Wschodnim*, Warszawa 1936), подготовленная им по материалам обследования дер. Белое Озеро Лунинецкого района. Из беседы с жителями названной деревни следует, что вместе с Г. Фридрихом в полесской экспедиции 1935 г. участвовали также В. Дорошевский и Л. Оссовский.

² В основу программы положен *Kwestionariusz do badań słownictwa ludowego*, z. 1 - 4, Wrocław 1958.

слов и форм замошского говора с данными диалектологических атласов (MAGP, AGM), лингвогеографических исследований (К. Нитш, З. Штибер, Ю. Тарнацкий, В. Цыран, К. Дейна), словаря польских говоров (Я. Карлович) и тематических монографий по лексике (А. Заремба, Б. Бартницка-Домбковска, Я. Басара, В. Купишевский, М. Шимчак, Я. Сымони-Сулковска, Г. Городыска, Б. Фалиньска), автору удалось установить в юго-западной части Мазовшья исходную миграционную территорию первых переселенцев.

Но даже при наличии столь богатого и всестороннего материала нельзя было определить всех лексических соответствий для исходного ареала мазовецкого диалекта. В этом случае весьма полезными оказались полученные из картотеки Института польского языка ПАН в Варшаве диалектные записи из дер. Козетулы Груецкого повета.

Для характеристики полесского диалекта были использованы материалы диалектного атласа белорусского языка (ДАБМ), картотека лексического атласа белорусских говоров (ЛАБГ), словарь полесских говоров П. С. Лысенко, диссертация Д. С. Телентюка о лунинецких говорах, сборник *Лексика Полесья* и ряд других изданных за послевоенные годы в БССР лексикографических сборников и публикаций. Этой же цели послужили материалы, собранные автором по единой лексической программе в ближайших к Замошью полесских селах Бостынь, Лунин, Богдановка.

Анализ лексики замошского говора проводился по специально разработанной схеме, учитывающей все теоретически возможные типы и комбинации лексических изменений³. Трудности анализа лексики определялись, прежде всего, большой генетической близостью польского и восточнославянских языков (белорусского, украинского), в особенности же соприкасающихся друг с другом мазовецкого и полесского диалектов. При решении поставленной задачи приходилось по мере возможности фиксировать и сравнивать всю охваченную программой мазовецкую и полесскую лексику с особым учетом юго-западномазовецкого и среднеполесского ареалов. В связи с этим появилась возможность представить статистическую характеристику мазовецко-полесских лексических соответствий по каждому из 25-ти тематических разделов программы. Сопоставительный анализ мазовецкой и полесской лексики проводился по следующим четырем показателям:

1) полная лексико-семантическая и формальная адекватность лексем (Маз. = Полес.);

2) лексико-семантическая адекватность при формальном несовпадении лексем (Маз. ≠ Полес.);

³ Процедурные вопросы и материалы анализа изложены в диссертации (стр. 66 - 101 и приложение стр. 1 - 71). См. В. Л. Веренич, *Проблемы интерференции в островных говорах (на материале мазурского диалекта в Полесье и Нижней Силезии)*. Автореферат кандидатской диссертации, Минск 1975.

Таблица

Результаты статистического анализа по мазовецко-полесским лексическим соответствиям

№№ разделов	Наименование разделов лексики	Типы мазовецко-полесских лексических соответствий											Расположение разделов лексики по убывающей				
		Общее число анализируемых реалем	маз. = полес.	маз. ≠ полес.	маз. ↔ полес.	маз. // полес.	не включено в обработку	9	10	11	12	13	не включено в обработку				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	не включено в обработку				
I	Животный мир	157 100	13 8,3	50 31,8	30 19,1	64 40,8	11 6,5	XX	XIX	XXV	XXIII	II	не включено в обработку				
II	Рыбная ловля	91 100	5 5,5	23 25,3	41 45,0	22 24,2	71 43,8	VI	XXXVII	II	XV	XXXVI	не включено в обработку				
IV	Животноводство	248 100	10 4,0	75 30,2	67 27,0	96 38,7	11 4,2	IX - XII	XX	XVIII	I	VI	не включено в обработку				
V	Растительный мир	191 100	11 5,8	46 24,1	65 34,0	69 36,1	51 21,1	XVI	VI	XV	IV	IX - XII	не включено в обработку				
VI	Сад, огород, цветник	101 100	12 11,9	47 46,5	18 17,8	24 23,7	45 30,8	XIX	XXII	XIV	XXIV	XIV	не включено в обработку				
VII	Сельское хозяйство	268 100	10 3,7	83 31,0	78 29,1	97 36,2	37 12,1	I	XXXVI	XXIV	XIV	XXV	не включено в обработку				
VIII	Обработка растительного волокна и шерсти	170 100	5 2,9	47 27,6	59 34,7	59 34,7	34 16,7	XVII	XXI	VIII	VII	V	не включено в обработку				
IX - XII	Обработка кожи, железа, дерева, глины	101 100	10 9,9	27 26,7	29 28,7	35 34,6	43 29,9	XXI	XVII	XXII	V	XXXIII	не включено в обработку				
XIV	Транспорт и коммуникация	178 100	7 3,9	40 22,5	64 36,0	67 37,6	61 25,5	XXXVI	I	V	XXI	XV	не включено в обработку				
XV	Строительство	133 100	6 4,5	21 15,8	48 36,1	58 43,6	31 18,9	V	VII	XVI	VIII	VIII	не включено в обработку				

Таблица (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
XVI	Домашняя утварь	101 100	10 9,9	29 28,7	34 33,7	28 27,7	6 5,6	II	IV	XXVI	IX - XII	XXII
XVII	Приготовление пищи	198 100	16 8,1	67 33,8	47 23,7	68 34,3	14 6,6	XVIII	XVI	VII	XVII	XXVII
XVIII	Одежда и обувь	148 100	8 5,4	40 27,0	57 38,5	43 29,0	14 8,6	XXIII	VIII	IX - XII	XVIII	VII
XIX	Части тела	93 100	8 8,6	55 59,1	22 23,7	8 8,6	3 3,1	XV	XXV	XXVII	XVI	XXIV
XX	Народня гигиена	60 100	10 16,7	29 48,3	14 23,3	7 11,7	6 9,1	XXV	XVIII	XXIII	XXVI	XX
XXI	Народное врачевание	114 100	9 7,9	39 34,2	25 21,9	41 36,0	4 3,4	IV	IX - XII	IV	II	XVIII
XXII	Степени родства	79 100	3 3,8	33 41,8	27 34,2	16 20,2	13 14,1	XIV	II	XVII	VI	XVII
XXIII	Личные черты и прозвища	85 100	4 4,7	17 20,0	23 27,1	41 48,2	22 20,6	XXII	V	XIX	XXII	I
XXIV	Профессии и общественная жизнь	184 100	6 3,3	44 23,9	64 34,8	70 38,0	19 9,4	VII	XXIV	XX	XXVII	XVI
XXV	Верования и обряды	183 100	8 4,4	50 27,3	90 49,2	35 19,1	59 24,4	XXIV	XIV	XXI	XXV	IV
XXVI	Рельеф местности	52 100	4 7,7	18 34,6	17 32,7	13 25,0	37 41,6	VIII	XXIII	I	XX	XXI
XXVII	Метеорология, небесные тела, меры времени	148 100	2 1,4	76 51,4	41 27,7	29 19,6	24 13,9	XXVII	XV	VI	XIX	XIX
	Всего по 25-ти разделам исследуемой лексики	3083 100	177 5,7	956 31,0	560 31,1	990 32,0	616 16,6					

Примечание: Верхняя цифра в каждой графе выражает показатель в абсолютных числах, нижняя — в относительных (процентах); все случаи, не включенные в обработку, в общем числе анализируемых реалем не учитываются; в колонках с правой стороны таблицы (9-13) показано расположение тематических разделов лексики по убывающей, в зависимости от наполняемости по каждому из 5-ти показателей.

3) полная лексико-семантическая и формальная неадекватность лексем (Маз. ↔ Полес.);

4) наличие параллелей с адекватными и неадекватными лексемами (Маз. // Полес.).

Полученные данные представлены в прилагаемой таблице. Не претендуя на исчерпывающий и окончательный анализ, они являются все же первой попыткой столь широкого сопоставления мазовецко-полесской диалектной лексики⁴ и могут служить вспомогательным материалом при оценке объема польско-белорусской языковой интерференции в говоре Замощья. Основные результаты анализа сводятся к следующему.

Из 3699 вопросов программы не вошло в обработку 616 наименований (16,6%). Причиной этого явилось отсутствие реалии или ее названия в одном из двух диалектных ареалов (мазовецком, полесском) либо в говоре Замощья. Больше всего таких случаев отмечено в разделах II. рыбная ловля — 43,8%, XXVI. рельеф местности — 41,6%, VI. сад, огород, цветник — 30,8%, IX - XII. обработка кожи, железа, дерева, глины — 29,9% (здесь прежде всего за счет незнания реалий и названий обработки глины — 62,5% и кожи — 42,3%, так как обработка дерева представлена наиболее полно — исключено всего 2,0%, а в обработке железа — 5,0% названий). Довольно высокий показатель не вошедшей в обработку лексики по названным разделам объясняется, главным образом, ее спецификой: отсутствием в данной местности условий для рыбного промысла, бедность равнинного ландшафта, слабая осведомленность людей пожилого возраста в цветоводстве и садоводстве, отсутствие традиций в обработке глины и кожи и т. д. К наиболее полно представленным разделам лексики относятся: XIX. части тела — исключено всего 3,1% лексем, XXI. народное врачевание — 3,4%, IV. животноводство — 4,2%, XVI. домашняя утварь — 5,6%, I. животный мир — 6,5%, XVII. приготовление пищи — 6,6% и др.

Мазовецкий и полесский диалекты в 177 (5,7%) случаях имеют абсолютно идентичные лексемы, а в 956 (31%) случаях — лексемы, отличающиеся лишь по своим формальным моделям. Если принять во внимание 990 (32,0%) случаев наличия параллелей с адекватными и неадекватными лексемами, то число мазовецко-полесских лексических аналогий достигнет 2123, т. е. составит 68,7%. Полная лексико-семантическая и формальная неадекватность мазовецких и полесских лексем представлена в 960 случаях, составляя 31,1%. После прибавления параллелей с адекватными и неадекватными лексемами показатель

⁴ Начало лингвогеографическим исследованиям в Полесье и Мазовье было положено Ю. Тарнацким, работы которого не потеряли своей актуальности и в наше время. Однако, в связи с лингвогеографической спецификой работ и необходимостью картографирования материала им было представлено всего 185 наименований из 600, собранных по программе. См. J. Tarnacki, *Studia porównawcze nad geografią wyrazów (Polesie-Mazowsze)*, Warszawa 1939; его же доклад, *Słownictwo polskie na Polesiu*, „Spraw. Komisji Językowej Towarzystwa Naukowego Warszawskiego” 1937, t. XXX, cz. I.

несовпадения увеличится до 63,1%, т. е. окажется на 5,6% меньше показателя совпадающих лексем. Несмотря на лексико-семантическую адекватность лексем, немалую роль в процессе распознавания речи играют их формальные различия (фонетические, морфологические, словообразовательные). Чем резче и контрастнее выражены эти формальные различия лексем, тем больше они подвержены воздействию языкового окружения.

Как следует из таблицы, мазовецко-полесские лексические соответствия и несоответствия неодинаково представлены по отдельным тематическим группам. Так например, самый большой процент лексем, абсолютно идентичных либо отличающихся лишь по своим формальным моделям (Маз. = Полес. + Маз. ≠ Полес.), отмечен в разделах XIX. части тела — 67,7%, XX. народная гигиена — 65,0%, VI. сад, огород, цветник — 58,4%, XXVII. метеорология, небесные тела, меры времени — 52,8%, XXII. степени родства — 45,6%, XXVI. рельеф местности — 42,3% и др. Минимальное же количество совпадений при наиболее высоком показателе полной лексико-семантической и формальной неадекватности лексем (Маз. ↔ Полес.) относится к разделам XXV. верования и обряды — 49,2%, II. рыбная ловля — 45,0%, XVIII. одежда и обувь — 38,5%, XV. строительство — 36,1%, XIV. транспорт и коммуникация — 36,0%.

Наличие параллелей с адекватными и неадекватными лексемами колеблется от 48,2% до 8,6% к общему числу рассматриваемых десигнатов. Максимальное количество таких случаев встречается в лексике, относящейся к XXIII. личным чертам и прозвищам людей — 48,2%, XV. строительству — 43,6%, I. животному миру — 40,8%, IV. животноводству — 38,7%, XXIV. профессиям и общественной жизни — 38,0%; минимальное количество — к названиям: XIX. частей тела — 8,6%, XX. народной гигиене — 11,7%, XXV. верованиям и обрядам — 19,1%. Названия этого типа редко выступают в качестве дублетов в одном и том же говоре. Гораздо чаще они представлены как отдельные слова, бытующие в разных, пространственно разобщенных говорах мазовецкого или полесского диалектов.

Распределение замошского материала непосредственно связано с соотношением различных тематических групп лексики в пределах четырех рассмотренных типов мазовецко-полесских лексических соответствий. Чем выше показатель мазовецко-полесских лексических несоответствий (при прочих равных условиях), тем больше можно предполагать изменений в замошском говоре и, наоборот, чем ниже показатель несоответствий, тем меньше в нем изменений.